

УДК 792.8.071.2(470)
ББК 85.335.42
А65

А65 Андреева, Юлия Игоревна.
Анна Павлова. Жизнь в танце / Юлия Андреева. — Москва : Алгоритм ,
2015. — 256 с. — (Женщины Серебряного века).

ISBN 978-5-906789-24-2

Пресса тех лет называла ее танцующим бриллиантом, порхающим по сцене. Одна из величайших женщин XX века еще при жизни превратилась в легенду. Каждый ее шаг сопровождался сплетнями и слухами. Удивительная, наполненная невероятными поворотами судьба этой женщины напоминает приключенческий роман.

В 1931 году Анна Павлова ушла из жизни. Гаага, один из самых красивых городов Европы, стал последним пристанищем русской балерины. Она мечтала обрести покой в России, но прах ее и по сей день хранится в закрытом колумбании Лондона. Что заставляло ее отправляться в бесконечные турне? Почему ее последними словами был приказ: «Приготовьте костюм лебедя»? Ответы на эти вопросы постаралась найти известная российская писательница Ю. Андреева.

УДК 792.8.071.2(470)
ББК 85.335.42

ISBN 978-5-906789-24-2

© Андреева Ю., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Литературно-художественное издание

ЖЕНЩИНЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Андреева Юлия Игоревна

АННА ПАВЛОВА

ЖИЗНЬ В ТАНЦЕ

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Е.В. Максименкова*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 25.02.2015. Формат 60x84¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,93.

Тираж экз. Заказ

Что такое история, рассказанная вам фильмом
или книгой? Чужая жизнь напрокат.

О'Санчес

СМЕРТЬ В ГААГЕ

Сквозь летние сумерки парка
По краю искусственных вод
Красавица, дева, дикарка,
Высокая лебедь плывет.
Плывет белоснежное диво,
Животное, полное грез,
Колебля на лоне залива
Лиловые тени берез.
Головка ее шелковиста,
И мантия снега белей,
И дивные два аметиста
Мерцают в глазницах у ней.
И светлое льется сиянье
Над белым изгибом спины,
И вся она как изваянье
Приподнятой к небу волны.

Николай Заболоцкий

Семнадцатого января 1931 года балерина императорских театров Анна Павлова прибыла на гастроли в Гаагу, где она была частой и желанной гостьей. Как обычно, на вокзале го-

спожу Павлову встречали толпы ее поклонников, фотографов и журналистов. Голландский импресарио Эрнст Краусс преподнес балерине корзину белоснежных тюльпанов, названных в ее честь. Предполагалось, что Павлова поедет в ресторан, где уже был накрыт стол, и журналисты ждали обещанной пресс-конференции, но неожиданно для всех Анна Павловна отговорилась нездоровьем. Балерина действительно выглядела бледной и уставшей, поэтому, извинившись, она направилась в «Отель дез Энд», где ей был отведен «Японский салон» со спальней, который она очень любила. Скоро этот самый салон получит имя «Салон Анны Павловой».

Оказалось, что балерина сильно простудилась в поезде, кроме того, по словам ее подруг — танцовщиц из труппы Павловой, во время недавнего турне из Англии в Париж, поезд столкнулся с грузовым составом. От толчка с багажной полки сорвался тяжелый кофр, который упал на Анну, сильно ударив ее по ребрам.

Описание той же аварии со слов ее гражданского мужа Виктора Дандре¹ из книги «Анна Павлова»: «Одиннадцатого (имеется в виду 11 января. — Ю.А.), около девяти часов утра, когда Анна Павловна еще спала, мы почувствовали сильные толчки, и поезд остановился. Анна Павловна проснулась в испуге, но, подняв штору и увидев, что мы около станции, стоит чудный солнечный день, спокойно начала одеваться. Мы вышли из нашего вагона. Он остался невредимым, хотя соседние вагоны пострадали. И только подойдя к локомотиву, около которого стояла группа механиков и рабочих, мы поняли, какой катастрофы избежали. Паровоз был совершенно разрушен. Как оказалось, наш поезд налетел на маневрировавший в это время товарный состав. Мы вернулись в вагон и стали ждать, пока пришел паровоз, повезший нас обратно на какую-то узловую станцию. Оттуда уже другим путем нас доставили в Париж». Дандре не говорит ни слова о травме, усугубившей

Анна Павловна (Матвеевна) Павлова (1881–1931) –
русская артистка балета, одна из величайших балерин XX века

течение болезни. Впрочем, мог и не знать. Не исключено, что Анна попросту не предала случившемуся значения или не хотела лишний раз волновать любимого человека.

В тот же день в гостиницу прибыл врач, диагностирующий острый плеврит, но ему не поверили. Тогда для окончательного освидетельствования высокой гостью в «Отель дез Энд» явился личный доктор королевы Нидерландов Вильгельмины², господин де Йонг. Осмотрев больную, он пришел к следующему выводу: «Мадам, у вас плеврит. Необходима срочная операция. Я посоветовал бы удалить одно ребро, чтобы было легче отсосать жидкость».

Не дожидаясь реакции супруги, Дандре воскликнул: «Как же так! Ведь она же не сможет завтра танцевать!».

Проводив весьма недовольного проволочками медика, Виктор отбил телеграмму в Париж доктору Залевскому, который и прежде лечил Анну, умоляя его приехать и спасти великую балерину. Залевский выехал сразу же, как получил известие, но было уже поздно. Анна Павловна таяла буквально на глазах, нужно было принимать срочные меры, Дандре же убийственно тянул. Наконец Залевский с помощью дренажной трубки откачал часть жидкости из плевры и легких, но все усилия были напрасны. Анна больше не приходила в сознание. Согласно мнению экспертов, великая балерина умерла в ночь с двадцать второго на двадцать третье января 1931 года от острого заражения крови, занесенного недостаточно хорошо продезинфицированной дренажной трубкой...

В разговоре с журналистами рыдающий Виктор Дандре сообщил, что перед смертью Анна обратилась к нему и слабым голосом попросила: «Принесите мне мой костюм лебеда», после чего не произнесла больше ни слова. Красивая легенда об умирающем лебеде — русской балерине Анне Павловой понравилась прессе и тут же была широко растиражирована. Не удивительно, вопросами рекламы в труппе Анны

В образе умирающего лебедя...

Павловой занимался именно Виктор Дандре, который отлично знал, что нужно досужим газетчикам. На самом деле, по словам служанки Анны Павловой Маргерит Летъенн и врачей, дежуривших у ее постели (все-таки звезду такой величины — саму Анну Павлову! не оставили тихо и одиноко умирать в гостинице), перед кончиной Анна Павловна с грустью покосилась на дорогое платье, буквально перед этой поездкой купленное в Париже у известного кутюрье, и произнесла: «Лучше бы я потратила эти деньги на моих детей». Своих детей у Анны Павловны не было, она имела в виду детей-сирот, которых содержала на свой счет в собственном особняке под Лондоном. Произнеся эти слова, Анна потеряла сознание и вскоре умерла.

Анна всегда умела сопереживать попавшим в беду людям, и не удивительно, что в последнюю минуту своей жизни она думала о находящихся на ее содержании детях. Но лебедь... разумеется, лебедь, придуманный Виктором Дандре, затмил и вытеснил эти простые и такие трогательные слова Анны.

«Дела заставили меня поехать в Лондон, и эти дни я не был с Анной Павловной в Париже, — рассказывает собственную версию последних дней жизни великой балерины Виктор Дандре. — Потом мне говорили, что в один из этих дней Анна Павловна, приехав упражняться, нашла, что зал непротоплен, — было очень холодно. Тем не менее, она осталась там работать и, может быть, разгоряченная после танцев, переодеваясь, простудилась. Возможно также, что Анна Павловна простудилась еще в Каннах, где были резкие перемены погоды. Анна Павловна никогда не береглась, не закрывала шеи, ходила обыкновенно в открытых платьях. Будучи очень выносливой, она, вероятно, не заметила первых симптомов болезни и, приехав в таком состоянии, работала в Париже несколько дней, пока окончательно не простудилась в холодном зале. Из Парижа Анна Павловна выехала семнадцатого января в де-

«Балет — это не техника, это душа!»
(Анна Павлова)

вать часов утра. В вагоне она почувствовала себя хуже, в Гааге сейчас же легла в постель, и доктор, осмотрев ее, нашел, что у нее плеврит в левом легком».

«В январе 1931 года поезд, в котором Павлова возвращалась в Париж с Лазурного берега Франции, потерпел аварию возле Дижона, — пишет в своей работе «Укрощение строптивого аристократа» Ирина Лыкова. — Анна осталась цела и невредима, да только вот ей пришлось в одной пижаме и легком пальто идти пешком до ближайшей станции, и там еще двенадцать часов ждать следующего поезда. Конечно, во Франции зима не такая, как в России, но все же. Словом, Павлова подхватила простуду, лечиться по своему обыкновению не стала, и по дороге на очередные гастроли в Голландию заработала тяжелейший плеврит.

Семнадцатого января 1931 года Анна Павлова прибыла на гастроли в Нидерланды, где ее встречали только что выведенными белоснежными тюльпанами сорта «Анна Павлова» (вопреки опасениям Дандре, «павломания» ничуть не утихла за десяток лет). Но Павлова чувствовала себя так плохо, что не нашла в себе сил даже поблагодарить голландских селекционеров. Прямо с вокзала балерину спешно повезли в «Отель дез Энд», где ей были приготовлены апартаменты. Весь персонал по традиции выстроился у входа, чтобы встретить гостью. Одна худенькая горничная дрожала от холода, и Павлова протянула ей свою муфту. Эта голландская девушка оказалась одной из последних, кто видел Павлову живой...»

«В тот же день я приехал в Гаагу и нашел ее в постели: она разговаривала с некоторыми участниками нашей труппы, — продолжает Дандре. — Она встретила меня словами:

— Представь себе, — я чем-то отравилась в Париже, а доктор, вместо того чтоб лечить меня от желудка, говорит, что у меня плеврит».

Hotel Des Indes в Гааге – последнее пристанище легенды
русского балета Анны Павловой

Вот так, если верить Дандре, поначалу его там и близко не было. Как знать, быть может, недоверчивая к медицине и никогда не срывающая выступлений Анна сама отослала первого врача, не поверив его диагнозу.

«В воскресенье утром я попросил приехать другого доктора, который считался лучшим в Гааге (доктор де Йонг, врач королевы)», — продолжает Дандре.

Странное дело, куда логичнее принять первую версию, что своего врача направила к больной Павловой лично ее величество. Анну Павлову всегда принимали на самом высоком уровне, королева знала о состоянии здоровья балерины и отмене спектакля уже потому, что сама должна была присутствовать на этом приеме. Естественно выглядит версия, что, спросив о самочувствии высокой гостьи и узнав, что та тяжело больна, ее величество разволновалась и сама предложила помощь. «Он нашел диагноз первого врача правильным, — снисходит до правды Дандре. Ну, спасибо и на этом. — Они оба указали мне на ослабление деятельности сердца и настаивали на том, чтоб Анна Павловна принимала немного алкоголя в каком угодно виде, но к алкоголю Анна Павловна чувствовала отвращение и ни за что не хотела подчиняться совету врачей». — А вот в такое, с позволения сказать лечение, трудно поверить, все-таки лучший в Нидерландах врач, поставив диагноз «плеврит» и согласившись с мнением коллеги о необходимости как можно быстрее делать операцию, должен был по крайней мере знать, что вино жидкость из легких не выводит. То есть Дандре врет! Скажу больше, невозможно представить себе квалифицированного врача, который сначала назначает оперативное вмешательство, а затем, получив отказ, оставляет больного без медикаментов, ограничиваясь рекомендацией укреплять здоровье малыми дозами алкоголя. «Я пробовал давать ей немного рому в чае и вина, — напрасно, она ут-

*«Анна Павловна всегда легко переносила свои недомогания.
И сейчас никому не могло прийти в голову мысли об опасности...»
(Виктор Дандре)*

верждала, что ей это слишком противно», — Дандре пытается сказать, что больная сама виновата, так как отказывалась принимать «лекарство». Кроме того: «Анна Павловна всегда легко переносила свои недомогания. И сейчас никому не могло прийти в голову мысли об опасности». Анна действительно привыкла к самолечению, прибегая к услугам специалистов в самых экстренных случаях, обычно, когда что-то происходило с ногами. Если она чувствовала легкую простуду или недомогание, балерина вставала у станка и, не жалея себя, проводила полный экзерсис, за время которого тело получало необходимый ему разогрев, так что болезнь отступала. Возможно, что и в этот раз Анна решила, что не происходит ничего из ряда вон, тем более что город был буквально обклеен афишами с портретами русской балерины: «Девятнадцатого января состоится последнее в Нидерландах выступление величайшей балерины нашего времени Анны Павловой с ее большим балетом», и Павлова была уверена, что выйдет на сцену. Затем предстояло длительное турне по Северной и Латинской Америке, Дальнему Востоку. Анна всегда отличалась точностью и обязательностью, сама мысль подвести такое количество народа казалась ей чудовищной, возможно, она действительно порывалась подняться и отправиться в театр, но диагноз уже был поставлен, два врача один за другим и оба сразу осмотрели балерину. Приговор был оглашен, и все, что следовало сделать, подчиниться неизбежному и уповать на лучшее. Но этого никто как раз и не сделал, отстранив профессиональных врачей, Дандре сначала бездействовал, подливая в чай жене бесполезный ром и умоляя ее не нервничать, а потом беседовал с журналистами и занимался вопросами похорон.

«...На следующее утро (имеется в виду после операции. — Ю.А) врачи установили, что воспалительный процесс перешел и на правое легкое. Доктор Залевский решил, что необходимо

Рекламный плакат

